

А. А. Холщевникова

Науч. рук. – Н. В. Сулова, канд. филол. наук, доцент

ФЕНОМЕН «НОВОЙ ДРАМЫ» В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается феномен «новой драмы» в литературном процессе 20–21 века. Доказывается, что «новая драма» на современном этапе частично наследует некоторые черты «классического» варианта «новой драмы», но все же представляет собой самостоятельное явление. В «новой драме» новейшего периода присутствуют символичность, бессюжетность и другие особенности, которые отличали «новую драму» начала 20 века, но вместе с тем зачастую в грубой форме с помощью натуралистичных подробностей и сцен насилия отображаются реалии современной жизни: культура и быт, проблема отчуждения человека, кризис идентичности.

Художественный феномен, за которым закрепилось название «новая драма», возник на рубеже 19–20 веков в творчестве таких крупнейших европейских драматургов, как Г. Ибсен, Г. Гауптман, А. Стриндберг, Б. Шоу. На рубеже 20–21 веков «новая драма» пережила свое рождение в новом качестве, продемонстрировав значительные отличия от своего предыдущего варианта воплощения.

Представителями современной версии «новой драмы» в русской литературной традиции являются И. Вырыпаев, В. Сигарев, братья Пресняковы, М. Угаров, Л. Петрушевская, М. Курочкин, О. Богаев, Д. Богославский, С. Денисова, Д. Привалов, Е. Гришковец. Среди зарубежных представителей «новой драмы» 20–21 веков можно выделить таких авторов, как М. Макдонах, Э. Олби, Т. Стоппард, К. Маккарти, Н. Саймон, Ф. Ридли, М. Кримп и другие.

Прежде всего необходимо отметить, что понятие «новая драма» трактуется литературоведами достаточно широко, что затрудняет процесс выработки приемлемого с точки зрения конкретики определения. Так, С. А. Андреева в своей работе «Функции паузы в поэтике английской «новой драмы»

дает следующую характеристику: «–Новая драма – течение в драматургии, связанное с экспериментированием в области тематики и драматической формы, серьезными изменениями на уровне поэтики, развивавшимися в общем русле характерных для того времени эстетических и художественных преобразований, но не получивших еще в критической литературе всестороннего изучения» [1].

Если описывать «новую драму» с точки зрения тематики и проблематики, можно отметить, что по своей сути она является продуктом современного общества, в ней находят отражение проблемы, с которыми сталкивается человек 21 века. Важнейшая из них – проблема самоидентификации. В отличие от людей прежних эпох современный человек намного меньше связан с какими бы то ни было социальными группами: семейные отношения уже не играют такой значительной роли в жизни людей, как прежде, профессиональная деятельность становится не столь важной в самоопределении. По мере развития общества человек все больше отдаляется от окружающих, воспринимает себя в первую очередь как отдельную личность, а не как представителя той или иной группы. Словом, традиционные формы коллективности значительно обесцениваются и зачастую утрачиваются. По этой причине люди нынешнего времени сталкиваются с проблемой отчуждения.

Проблема отчуждения находит отражение в пьесах «новой драмы» и на формальном уровне – стандартный диалог трансформируется и превращается скорее в набор монологов: герои не слышат друг друга, каждый говорит о своем. Заметим, что эту особенность современная «новая драма» переняла у «новой драмы» начала 20 века, обогатив ее опытом знакомства с практикой театра абсурда.

Говоря о проблемно-тематическом поле современной «новой драмы», среди ее характерных черт следует также отметить подчеркнутое внимание к ранее табуированным сферам жизни (включая эротику, насилие и прочее), а также особый интерес к маргинальным слоям общества. Тема насилия занимает особое место в пьесах «новой драмы», но рассматривается она современными авторами совершенно под иным углом, нежели у их предшественников. И. И. Плеханова в исследовании «Новая драма 21 века: лирический модус трагического» указывает [2], что новаторским элементом реализации этой темы является трактовка насилия как нормы повседневного существования.

Насилие здесь выглядит настолько обыденным, что не вызывает сопереживания со стороны читателя/зрителя.

Формальным воплощением этой тенденции становится использование ненормативной лексики, бытописание на уровне детального слоя. Нарушение устоявшихся канонов и традиционных ограничений на уровне тематики, проблематики, художественных особенностей является очень частой характеристикой пьес «новой драмы».

Авторы «новой драмы» констатируют пороки общества, но не предлагают путей преодоления, не оставляют надежды на возможность разрешения поднятых проблем. Это отличает современных авторов «новой драмы» от классиков, которые также описывали жизнь социального «дна», но в принципиально ином ракурсе.

Среди стилевых особенностей «новой драмы» переходного периода можно выделить установку на интертекстуальность. Интертекстуальность как в широком, так и в узком смысле является одним из основных свойств текстов, написанных на протяжении всего существования письменности, но впервые о ней заговорили во второй половине 20 века. И это не случайно: на сегодняшний день человечеством накоплено невероятно огромное количество информации, и информация эта находится в свободном доступе. И уже становится практически невозможным написать нечто принципиально новое. Все написанное будет так или иначе связано с уже существующими текстами на самых различных уровнях. В связи с этим произведения современных авторов (в том числе и авторов «новой драмы») изобилуют множеством отсылок к уже существующим произведениям.

В обширном ряду произведений «новой драмы» весьма широко представлены очевидные интертекстуальные связи, которые могут

быть «считаны» большинством читателей/зрителей, поскольку они представляют собой отсылки к произведениям мировой классики. Так, в некоторых пьесах интертекстуальность нередко заявляется уже в сильной позиции текста: возникают римейки, пьесы, написанные

«вокруг» известных произведений. К таковым следует отнести

«Смерть Ильи Ильича» М. Угарова (по роману А. И. Гончарова

«Обломов»), «Возвращение из Мертвого дома» Н. Громовой (по мотивам творчества Ф. М. Достоевского), «На доньшке» И. Шприца (по пьесе М. Горького «На дне»), «Вишневый садик» А. Слаповского (по пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад»), «Без царя в голове» П. Грушко (по мотивам «Истории одного города» М. Салтыкова-Щедрина)» [3], «Розенкранц и Гильдестерн мертвы» Т. Стоппарда (по пьесе «Гамлет» У. Шекспира).

Когда рассматривается достаточно развитое литературное явление, представленное значительным корпусом текстов, встает вопрос о создании типологии. Типология произведений «новой драмы» находится еще в процессе разработки. Но можно заметить, что среди произведений «новой драмы» явно выделяются два контрастных полюса. Первый – это пьесы, ориентированные на чеховскую традицию. Они во многом наследуют художественные особенности «новой драмы» рубежа 19–20 веков. Им характерны такие черты, как открытый финал, ослабление сюжетного стержня, трагикомический подтекст, отсутствие динамики действия, метафорическая насыщенность, ощущение бессмысленности текущей жизни. Второй полюс представлен пьесами с напряженной интригой, занимательным сюжетом, интегрирующими признаки различных художественных систем, в некоторых случаях – тяготеющими к традиции неонатURALИзма – так называемой «чернухе».

Таким образом, мы можем утверждать, что, хотя «новая драма» на современном этапе частично наследует некоторые черты

«классического» варианта «новой драмы», но все же представляет собой самостоятельное явление. В современных произведениях

«новой драмы» в известной мере присутствуют символичность, бессюжетность и прочие особенности, которые отличали «новую драму» начала 20 века. Но вместе с тем в произведениях современных драматургов зачастую в грубой форме с помощью натуралистичных подробностей и сцен насилия отображаются реалии современной жизни: ее культура и быт, проблема отчуждения человека, кризис идентичности.

Список литературы

- 1 Андреева, С. А. Функции паузы в поэтике английской «новой драмы»: дис. ...канд-т фил. наук: 10.01.03 / С. А. Андреева. –

Красноярск, 2005. – 154 с.

2 Плеханова, И. И. Новая драма XXI века: лирический модус трагического / И. И. Плеханова // *Философия жизни в русской литературе XX–XXI века: от жизнестроения к витальности*. – Иркутск, 2013. – С. 357– 368.

3 Гончарова-Грабовская, С. Я. Поэтика современной русской драмы: конец 20 – начало 21 века: учеб. пособие / С. Я. Гончарова-Грабовская: для студентов специальности 1 21 05 02 Русская филология. – Мн.: БГУ, 2003.
– 70 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ